

УДК 316.42 ББК 60.56

Ефанов Александр Александрович –

канд. социол. наук

Оренбургский государственный

педагогический университет, г. Оренбург

e-mail: yefanoff_91@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНЫХ ПАНИК В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: моральные паники, СМИ, Интернет, социальные сети, «Группы смерти».

Последнее десятилетие характеризуется процессом модернизации российского социума – интенсивным переходом от информационного к неоинформационному обществу. С позиций медиаориентированного подхода главное отличие заключается в смене коммуникационных парадигм. Если в информационном обществе основным полем для передачи информации являлось телевидение (с его аудиовизуальными свойствами, оказывающими первостепенное воздействие на аудиторию), то в неоинформационном – усиливается роль «новых медиа» (Интернет-изданий, социальных сетей, блогов) и всевозможных «карманных» гаджетов (мобильных телефонов, планшетов), переключивших образ жизни своих потребителей в режим «всегда в курсе, всегда на связи».

Выдающийся теоретик современности П. Штомпка в контексте визуальной социологии определяет, что активное использование новейших информационно-коммуникационных технологий привело к возникновению особой формы социальной действительности, именуемой как виртуальность. Ученый интерпретирует ее как «реальность, основанную на силе воображения, идеализации, приемах ухода от воздействия материальности, и системное распространение этого процесса на все сегменты социальной структуры общества и институты, сознательное и «инженерно» сфокусированное конструирование условных феноменов, приобретающих статус основных» [10, с. 7-8].

Сокращая время на передачу и получение информации до нескольких секунд, сетевые коммуникации (своего рода, новый тренд второго десятилетия XXI века), «с одной стороны, оптимизируют социальные процессы, с другой, – могут продуцировать аффективные реакции в социальной среде, последствия от которых становятся неконтролируемы и трудно прогнозируемы» [5, с. 744]. Так, конечным продуктом процесса медиавоздействия являются моральные паники, которые представляют собой «чрезмерно эмоциональные реакции общества

на ряд проблем, которые интерпретируются со стороны СМИ как серьезные угрозы устойчивой системе духовных норм и ценностей и в перспективе способны привести к разрушению социальной структуры» [2, с. 58].

В настоящее время Интернет (официально признан СМИ в 2014 году) стал основным полем для инспирирования моральных паник. Это можно объяснить «обилием в Сети информации, разрушающей моральную целостность социума, ее свободным доступ в неограниченном объеме, создающим в обществе ощущение приближающейся социальной катастрофы» [3, с. 90], порождая стигмы и фобии – первооснову моральной паники. В качестве инструмента конструирования моральной паники используются интерактивные ресурсы Интернета – «форумы и социальные сети, нередко распространяющие не соответствующую действительности информацию, порождающую слухи и сплетни» [4, с. 147].

Предметом рассмотрения настоящего исследования являются механизмы трансформации моральных паник в условиях модернизации информационного общества. В фокусе социологического изучения – аффективные реакции общества на распространение так называемых «Групп смерти» в социальных сетях. Используется комплекс методов: количественный контент-анализ; дискурс-анализ; вторичный анализ статистических данных. Базой исследования стали выпуски информационных программ федеральных («Новости», «Время» (Первый канал); «Вести» («Россия 1»); «Сегодня» (НТВ)) и региональных телеканалов («Вести Оренбуржья» (ГТРК «Оренбург»); «Наше время» (ТРК «ТК-Регион»)), а также «посты» пользователей социальных сетей («ВКонтакте»; «Facebook»). Хронологические рамки исследования: январь – апрель 2017 года.

В январе 2017 года в десятках регионов России (Воронежской, Ленинградской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях, Пермском крае и др.) возникла моральная паника, связанная с деструктивным воздействием на подростков «Групп смерти» (таких как «f57», «Тихий дом», «Синий кит» и др.) в социальной сети «ВКонтакте». Согласно легенде, участники вступают в закрытое сообщество (администратор проводит модерацию и добавляет только несовершеннолетних), а затем выполняют ряд заданий, представленных как обретение свободы (каждый «шаг» необходимо сопровождать фотоотчетом). Последним пунктом этой игры якобы становится совершение суицида [9].

Данная информация активно обсуждалась на новостных порталах и в социальных сетях (преимущественно представителями старшего поколения). Все комментарии (942) содержали риторику катастрофы: *«В ней может оказаться и мой ребёнок»* (Инна ***); *«Куда смотрят правоохранители?! Они же убивают наших детей»* (Олег ***); *«Социальные сети – это зло для детей! Повальное уничтожение»* (Анна ***).

Федеральные и региональные телеканалы обратили внимание на проблему спустя месяц – в начале февраля 2017 года (Рис. 1.1-1.2). По всей России состоялись совещания с участием следователей, психологов, педагогов, родительской общественности и духовенства, на которых ставился главный вопрос: «Как уберечь ребенка от сайтов-самоубийц?» При этом следует подчеркнуть, что прямых фактов резкого увеличения количества суицидов среди подростков озвучено не было. «Круглые столы» в разных городах страны хронологически проходили в один и тот же период (с 1 по 5 февраля 2017 года). Вероятно, ведомства на местах выполняли распоряжение своего федерального руководства.

В начале марта 2017 года на проблему также обратил внимание президент России В.В. Путин. Выступая на расширенной коллегии МВД, глава государства, используя технологию эмотивно-морализаторского дискурса (без оперирования статистикой и информацией о новых прецедентах), заявил об ужесточении наказания для так называемых «дистанционных убийц»: *«В этой связи поддерживаю инициативу депутатов Госдумы о дополнении законодательства нормой, расширяющей перечень действий, при которых наступает уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Это позволит привлекать к ответственности хозяев, создателей и администраторов подобных сайтов, пресекать их деструктивную, еще раз хочу подчеркнуть, преступную деятельность»* [8].

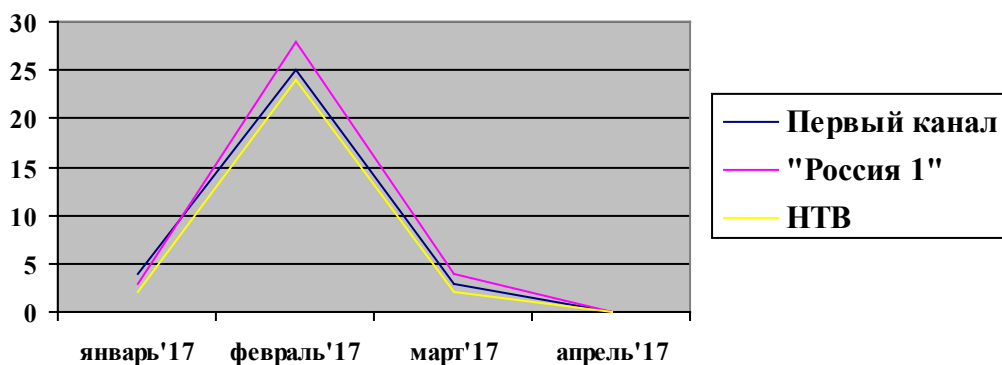

Рис. 1.1. Динамика освещения проблемы распространения «Групп смерти» в эфире федеральных телеканалов

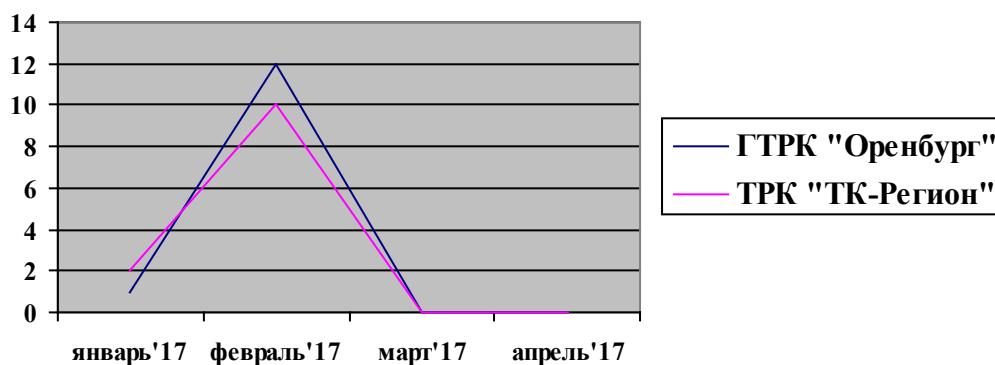

Рис. 1.2. Динамика освещения проблемы распространения «Групп смерти» в эфире региональных телеканалов

Результаты контент-анализа информационных программ федеральных и региональных телеканалов свидетельствуют о том, что наибольшая частотность зафиксирована в начале февраля 2017 года. Затем наблюдается спад медиа-интереса к явлению, вследствие чего произошла рецессия моральной паники. Данную картину можно объяснить исходя из того, что отсутствовали реальные факты резкого увеличения количества суицидальных случаев среди подростков в результате распространения «Групп смерти», потенциально способных конституировать моральную панику в обществе.

Согласно официальной статистике, за год число детских самоубийств увеличилось на 1 % (в 2015 – 685; 2016 – 720). Об этом сообщил заместитель начальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России **В.Б. Гайдов** на V Всероссийском форуме «*Наши дети. Здоровье детей и факторы, его формирующие*» в г. Санкт-Петербурге 30 марта 2017 года. **При этом был сделан акцент, что количество суицидальных случаев «растет не из-за «Групп смерти». <...> Основными причинами явились неразделенная любовь или конфликты в семье, на их долю приходится по 30 % самоубийств соответственно» [6]. Таким образом, рассматриваемая моральная паника формировалась на основе обратной корреляции – «непропорциональности статистических данных и медиа-интереса к явлению» [4, с. 96], в результате чего происходило манипулирование сознанием аудитории.**

Занимаясь предметным изучением явления, ученые называют историю о «Группах смерти» разновидностью современного фольклора. Антрополог Д.В. Громов считает, что «эпидемии слухов (в том числе построенных по типу городских легенд) основываются на фобиях, существующих в обществе. Здесь может подключаться часто встречающийся у подростков интерес к тематике суицида. Но надо понимать, что молодые люди, которые интересуются

суицидом, в подавляющем большинстве случаев к нему вовсе не стремятся. Для подросткового сознания это что-то вроде страшилок про Черную Руку или Синие Занавески, такая экстремальная грань, подходя к которой можно пощекотать себе нервы, а потом обсудить это в кругу сверстников. Для подростков такая деятельность – часть процесса освоения мира» [1].

Вспоминая моральные паники, связанные с жевательными резинками, содержащими наркотики, или педофилами, орудующими в российских городах и насилующими малолетних детей, специалисты исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора» Института общественных наук РАНХиГС А.С. Архипова, М.Д. Волкова и А.А. Кирзюк указывают, что «во всех таких историях действуют анонимные враждебные силы, злодеи, чьи мотивы никак не рационализируются. Такие истории возникают, потому что речь идет о боязни потери контроля над детьми. Взрослые, погруженные в Интернет меньше, чем подростки, воспринимают его как непонятную и опасную реальность» [1]. Как следствие, низкий уровень медиа-информационной грамотности заставляет старшее поколение демонизировать Виртуальную сеть, интерпретировать ее как деструктивную силу, пагубно влияющую на современных подростков (как в прямом смысле – в результате якобы реального истребления посредством «Групп смерти», так и иносказательно – путем разрушения ценностно-нормативной системы молодежи).

По аналогичной модели развивались моральные паники 1990-х годов – в отношении игромании подростков в США [11] и виртуализации жизни школьников (просвещения в вопросах секса и пропаганды насилия посредством информационно-коммуникационных технологий) в России [7]. Дети и молодежь не случайно рассматриваются как наиболее социально уязвимые слои, подверженные деструктивному воздействию. Со стороны взрослого населения молодое поколение «воспринимается как некий «преемник», приходящий на смену нынешней социально активной группе, а потому вызывающий у нее беспокойство за нравственное здоровье будущей «основы» общества» [4, с. 68].

Определяя характер социальных изменений в результате влияния моральной паники в отношении распространения «Групп смерти» на социум, необходимо выделить не только деструктивные (намеренное искажение картины социальной действительности; распространение карательных методов решения проблемы; усиление тревог и страхов в обществе; отвлечение внимания от реальных социальных проблем), но и конструктивные последствия (повышение уровня информированности среди населения; переосмысление социальной действительности; разработка новых форм социального регулирования; укрепление социальных границ). В частности, родители и педагоги стали интересоваться жизнью детей, их пребыванием в виртуальном пространстве, пытаясь выстроить доверительный диалог.

На основании результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что явление в отношении распространения «Групп смерти»

в социальных сетях представляет собой моральную панику второго порядка. Она конструировалась по аналогичной модели с моральными паниками 1990-х годов, связанными с игроманией подростков в США и виртуализацией жизни школьников (просвещением в вопросах секса и пропагандой насилия посредством информационно-коммуникационных технологий) в России. Основное отличие рассматриваемой моральной паники заключается в высшей степени демонизации виртуальной сети, представленной как деструктивная сила, истребляющая молодое поколение. Несмотря на отсутствие статистических данных о резком увеличении суицидальных случаев среди подростков в результате распространения «Групп смерти», широкое обсуждение проблемы и оперирование технологией эмотивно-морализаторского дискурса (в том числе со стороны первых лиц государства) смогло спровоцировать аффективные реакции в обществе. «Жизненный цикл» моральной паники составил четыре месяца. Ее рецессия произошла в результате падения медиа-интереса к явлению (ввиду отсутствия фактов о реальных жертвах «Групп смерти»).

Список литературы:

1. Городская легенда. Что стоит за игрой «Синий кит» и всплеском интереса к «суицидальным пабликам» // Meduza, 2017. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/02/17/gorodskaya-legenda-chno-stoit-za-igroy-siniy-kit-i-vspleskom-interesa-k-suitsidalnym-pablikam> (дата обращения: 23.05.2017).
2. Ефанов А.А. Использование дискурсивных стратегий при конструировании моральных паник в региональной медиа-повестке // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: в 2 ч. Ч. 1. Материалы Международной научной конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 14 октября 2016 г. / сост. и науч. ред. П.А. Якимов. – Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2016. – С. 58-61.
3. Ефанов А.А. Моральные паники как дисфункция Интернет-коммуникации // Перспективы науки. – 2014. – № 2 (53). – С. 89-92.
4. Ефанов А.А. Моральные паники как фактор социальных изменений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Саранск, 2016. – 179 с.
5. Ефанов А.А. Новые формы конструирования моральных паник посредством сетевых коммуникаций // Материалы VII Международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», 15-16 марта 2017 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2017. – С. 744-747.
6. Количество детских суицидов растет не из-за «Групп смерти» // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2256526.html> (дата обращения: 23.05.2017).

7. Майорова-Щеглова С.Н. Новые информационные технологии и молодое поколение: нет моральным паникам! // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. Сб. статей. Под общей редакцией Ж.Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2009. – С. 254-259.

8. Онлайн-заслон. Владимир Путин поставил новые задачи перед МВД // Российская газета. – 2017. – № 7216 (50). – URL: <https://rg.ru/2017/03/09/vladimir-putin-odobril-mery-borby-s-gruppami-smerti.html> (дата обращения: 23.05.2017).

9. «Синий кит»: что это такое, что за группа? Как оградить ребенка от суицидальных групп в ВК? // Вопрос-ответ. Сборник ответов на ваши вопросы, 2017. – URL: <http://1-vopros.ru/917-sinij-kit-что-это.html> (дата обращения: 23.05.2017).

10. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / Пер. с польск. Н.В. Морозовой; авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. – М.: Логос, 2007. – 168 с.

11. Killingbeck D. The role of television news in the construction of school violence as «a moral panic» // Journal of criminal Justice and Popular Culture. – 2001. – № 8 (3). – P. 186-202.